

*Гуныкин Игорь Валентинович, доцент, кандидат философских наук,
Дальневосточный юридический институт МВД России, Владивостокский
филиал*

ПРИРОДА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются сложившиеся в современной криминалистической науке представления о криминалистических версиях. Рассматриваются основные подходы к их классификации. Автор приходит к выводу, что учение о криминалистических версиях представляет собой частную криминалистическую теорию, содержащую систему научных положений относительно природы версий, их практического значения, закономерностей формирования, логических методов построения.

Ключевые слова: криминалистическая версия; криминалистическая модель; метод моделирования; виды криминалистических версий; расследование преступлений.

Annotation: The article examines the ideas of criminalistic versions that have developed in modern forensic science. The main approaches to their classification are considered. The author comes to the conclusion that the doctrine of forensic versions is a private forensic theory containing a system of scientific provisions regarding the nature of versions, their practical significance, patterns of formation, logical methods of construction.

Keywords: forensic version; forensic model; modeling method; types of forensic versions; investigation of crimes.

Поскольку следователь на месте преступления, как правило, сталкивается

с уже оконченным событием, ему необходимо проводить ретроспективный анализ произошедшего, выстраивать взаимосвязь фактов, предшествовавших и последовавших за преступлением. Появление самых первых сведений о преступлении позволяет начать выстраивать логические взаимосвязи, так или иначе объясняющие произошедшее событие. Так, на основании анализа прошедших событий, выстраиваются первые предположения относительно картины преступления, однако ответ на вопрос о том, что произошло следователь может искать также исходя из прогноза дальнейших событий. Так, можно спрогнозировать место нахождения украденного имущества или место, где скрывается сам преступник. Опираясь на логические умозаключения, следователь может принимать решения, планировать процессуальные действия, разрабатывать детали тактики их проведения. В общенаучном смысле данная методика называется гипотетической реконструкцией [1].

В криминалистике данного рода реконструирование, моделирование событий рассматривается в рамках учения о версиях. Криминалистическое учение о версиях разделяется практически всеми специалистами в данной области, однако в детальных аспектах между ними имеются разногласия. Большинство исследований сводится к тому, что мышление субъекта предварительного расследования интегрально сочетает выдвижение гипотезы, ее логическое объяснение и моделирование мысленного образа произошедшего преступления [2].

Использование гипотез обусловлено тем, что следователь, как правило, не воспринимает событие преступления непосредственно, ему становится известно об уже случившихся деяниях. Таким образом он вынужден формировать некие изначальные предположения, которые в дальнейшем будут использованы для установления неизвестных деталей преступления. Такого рода мыслительная деятельность называется в криминалистике выдвижением версий.

Формирование версий придает осмысленный, упорядоченный характер практической работе по установлению обстоятельств уголовного дела.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что криминалистическая версия представляет собой предположение о возможном ходе событий преступного деяния и отдельных его обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по уголовному делу. Данное предположение формируется на сочетании практического опыта расследования сходных преступлений и информации, имеющейся по конкретному уголовному делу.

К выдвижению криминалистических версий может быть причастен не только следователь, но и любой субъект познавательной деятельности, направленной на установление истины по расследуемому делу (работники оперативных аппаратов, специалисты и эксперты, привлекаемые следователем для расследования преступления).

Криминалистические версии могут быть классифицированы по критерию целей их выдвижения на розыскные (поисковые) и установочные.

Первые предполагают построение предположений относительно местонахождения тех или иных предметов (объектов), имеющих значение для расследования. Они помогают планировать тактику следственных действий (например, обыска), обнаруживать новые источники значимой информации. Версии второго типа содержат предположения относительно свойств, разыскиваемых объектов, характере расследуемых событий, возможном поведении их участников. Установочные версии также помогают в выборе тактики поисковых мероприятий.

Также различают общие и частные версии. Критерием здесь служит степень обобщения исследуемых обстоятельств. Данная классификация имеет условный характер. Приведем ситуацию с обнаружением трупа. В связи с описанным событием логично выдвинуть четыре версии: убийство; самоубийство; несчастный случай; смерть от естественных причин. Так только лишь подтверждение первой версии дает возможность дальнейшей логической работы по формированию версий относительно конкретных элементов данного преступления: о лицах его совершивших, причинах произошедшего, использованных преступниками орудиях и т. д. Так, относительно мотива

преступления, могут появиться частные версии об убийстве из ревности, корыстных побуждений и т. д.

Также в криминалистике применяется типологизация версий по характеру информации, положенной в их основу. В этом плане выделяют эмпирические и типичные версии. Первые строятся с опорой на факты, которыми располагают правоохранительные органы по конкретному, расследуемому делу. Основой типичных версий служит судебно-следственный опыт по аналогичным уголовным делам. Так основным научным методом в этом случае выступает аналогия, т. е. сопоставление с иными похожими преступными деяниями. Например, при обнаружении расчлененного трупа типичным будет предположение, что к убийству причастны лица, не спешившие покинуть место преступления и не опасавшиеся быть там застигнутыми. Часто в качестве таковых выступают люди, жившие вместе с убитым.

Рассматриваемые типы версий отличаются методологией построения. Так, в основе типичных лежит метод дедукции, а эмпирические строятся на основе индуктивного метода умозаключений. Применение типичных версий имеет весьма ограниченный потенциал, как правило их используют начальном этапе расследования и в условиях острого недостатка информации о событии преступления. В дальнейшем с нарастанием объема имеющихся данных происходит построение уже эмпирических версий [3].

Итак, проанализировав криминалистическую литературу, посвященную предмету нашего изучения, можно сделать вывод, что учение о криминалистических версиях представляет собой частную криминалистическую теорию, содержащую систему научных положений относительно природы версий, их практического значения, закономерностей формирования, логических методов построения. Данное направление науки позволяет формировать рекомендации для лиц, принимающих участие в предварительном расследовании по логической обработке имеющейся информации, формированию на ее основе обоснованных суждений (т. е.

собственно версий), на основе подтверждения (опровержения) которых будет построена работа всех вовлеченных в процесс расследования субъектов, а в конечном счете – установление истины по уголовному делу.

Библиографический список:

1. Бадиков Д.А. Криминалистическая версия. К вопросу о роли криминалистической версии в расследовании уголовных дел // Закон и право. 2016. № 2. С. 137-138.

2. Паршиков В.И. Криминалистическая версия: используемые значения и место в системе гипотез // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 154-159.

3. Телешова Л.В. Признаки серийности преступления при выдвижении криминалистических версий по делам о серийных убийствах // Форум молодых ученых. 2016. № 2. С. 107-108.